

Под этой рубрикой мы предлагаем комментарию наиболее ярких; по нашему мнению, новостей культуры, не нашедших в прессе столь же яркого отражения. Мы предлагаем свой взгляд на эти события и предупреждаем, что он не всегда совпадает с мнением ведущих московских критиков, в чем им приносим свои искренние извинения.

АРТ — это искусство.

ОБСТРЕЛ — это когда стреляют.

Когда стреляют, но все равно искусство, —

АРТ-ОБСТРЕЛ.

Дежурный расчет

Ирина Горюнова, Вадим Соколовский.

Собеседник 1991 №46 нояб-с. 12

«САД»
(режиссер —
Дерек Джармен,
Великобритания).
Впервые был
показан
на XIX ММКФ
и вызвал
наибольшее
количество споров.

Д
У
Э
Л
Б

Красивый, очень-очень красивый, неправдоподобно красивый, очень-очень профессиональный фильм-притча.

Очень экстравагантный, очень вызывающий, очень шокирующий, очень открытый. Сплошной сюр, сплошной кич, сплошной модерн, сплошные ассоциации и обязательные трансформации всего — цветов, людей, времени, пространства. Блестящие сценография, съемка, костюмы и т. д., особенно монтаж — новый монтаж в кинематографе, не только технический, но и эмоциональный. Монтаж, рассчитанный на переживания. Но это все ерунда, не самое главное, при всем при том, что (см. выше).

Что не ерунда. Дерек Джармен, страдающий СПИДом, начал снимать фильм, уже официально узнав от врачей, что жить ему осталось не больше месяца.

Разговор с Богом о себе перед смертью, объяснение себя Богу, оправдание себя Богу и прощение у Него за все — главный смысловой акцент внешне красивого фильма «Сад». Его трагедия и ценность.

И. Г.

Каюсь, не знал. Не знал, что Джармен болен СПИДом. Не знал, что он какой-то офигенный художник. Не знал, что он гомосексуалист. Конечно, если бы я был в курсе этого, то смотрел бы тогда его «Сад» с полным уважением и пиететом. А так — с меня и взятки гладки. Я

кино пришел смотреть. Фильм. А увидел цветные картинки (красивые, конечно, но скрою), очень мало напоминающие «из всех искусств для нас важнейшее». Это было очень похоже на наших шестнадцатимиллиметровых параллельщиков (сны Бананана в «Ассе») — кто-то бегал, кто-то убежал, кто-то пел, кто-то танцевал, периодически целовались (вкусно целовались) два симпатичных «ма-а-льчишки». Это единственное, что я понял, — любили они друг дружку. Да здравствует либертарианская партия! Все остальное я отнес к экологии и защите окружающей среды. И в скуке ушел.

А уж потом умные люди мне рассказали: «Да ты что! Да это же Джармен! Да он то! Да он это!» И я чуть было не побегал смотреть второй раз. Только воспоминания о том, как было скучно, удержали меня от повторного просмотра. Грешен, люблю кино — чтоб сюжет, чтоб актеры, чтоб иногда смешно. А если перед каким фильмом надо прослушать лекцию о том, что хотел сказать автор своим произведением (ибо самому тебе ни в жизнь не догадаться), то тогда я лучше тихонько встану и уйду. Но подчеркиваю, тихонько. Ибо, если я чего не знаю, сделаю все, чтобы знать больше!

В. С.